

РАЗДЕЛ II.

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

09.00.11

УДК 141.7.

DOI: 10.18384/2310-7227-2020-1-27-32

ФОРМИРОВАНИЕ ПЕРВЫХ ВОЗЗРЕНИЙ О СООТНОШЕНИИ ТЕЛЕСНОГО И СОЦИАЛЬНОГО В ПЕРВОБЫТНОМ ОБЩЕСТВЕ И ИХ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ

Жидкова Н. С.

Институт международной торговли и права

121108, г. Москва, ул. Кастанаевская, д. 59, корп. 2, Российская Федерация

Аннотация.

Целью статьи является исследование особенностей формирования представлений о соотношении телесного и социального в первобытном обществе и выделение мировоззренческой функции этих представлений.

Процедура и методы исследования. Исследование проведено с применением ретроспективно-исторического, сравнительно-исторического методов, историко-философского анализа. Историко-генетическое сравнение применялось при выявлении общих и специфических для исторической эпохи особенностей соотношения телесного и социального. Феноменологический подход важен при выделении ценностно-значимых характеристик телесности в первобытном обществе.

Результаты проведённого исследования. Автором выявлено, что уже в первобытном обществе возникали противоречия между телесным и социальным. Переход на следующую стадию развития общества был связан с обострением этого противоречия, преодоление которого происходило путём изменения представлений о телесности и социальности.

Теоретические и / или практическая значимость исследования заключается в формировании принципиально новой концепции общественного развития через призму соотношения телесности и социальности.

Ключевые слова: первобытное общество, телесность, социальность, мировоззрение, мышление

THE EMERGENCE OF THE FIRST VIEWS ON CORPOREAL-SOCIAL RELATIONSHIP IN A PRIMITIVE SOCIETY AND THEIR PHILOSOPHICAL FUNCTION

N. Zhidkova

Institute of International Trade and Law

59 / 2 Kastanaevskaya ul., Moscow 121108, Russian Federation

Abstract.

Purpose. The paper explores the nascent features of the ideas concerning the correlation of corporeal and social in a primitive society and reveals their philosophical functions.

© Жидкова Н. С., 2020.

Methodology and Approach. The study made use of historical retrospective, comparative historical methods, historical and philosophical analysis, phenomenological and integrative approaches. The historical-genetic comparison was used to identify general and specific historical epochs of the correlation between corporeal and social and to determine the causes of the contradiction between corporeality and sociality, and the ways to overcome it. The phenomenological approach is important in highlighting the value-significant characteristics of corporeality in a primitive society.

Results. The study showed that even in a primitive society there was a contradiction between the corporeal and the social. The transition to the next stage of social development is marked by exacerbation of this contradiction, which could be overcome through changing perceptions of physicality and sociality.

Theoretical and / or Practical Value of the study lies in the formation of a fundamentally new concept of social development through the prism of the correlation of corporeality and sociality.

Keywords: primitive society, physicality, sociality, worldview, thinking

ВВЕДЕНИЕ

Актуальным вопросом осмысления соотношения телесности и социальности в человеке и обществе является выделение особенностей взаимодействия телесного и социального в исторической ретроспективе и выявление конкретных исторических условий, приведших к формированию специфических для конкретной исторической эпохи представлений. Особый интерес представляет изучение проблемы соотношения телесности и социальности в период социоантропогенеза. Подобное исследование позволяет сформировать новую концепцию общественного развития.

Уже в период существования раннеродовой общины формируются представления о соотношении телесности и социальности. Важнейшей особенностью мировоззрения первобытного человека является высокая степень слияния последнего с природой, которая его окружала [5, с. 152]. Отношению человека к природе сопутствовало его отношение к другим людям и к его родовому коллективу. При этом человек растворяется в природе, чувствует своё тождество с ней [7, с. 12]. Первобытный человек считал себя частью природной среды, не выделял себя из неё. Всё, что его окружало, являлось единым целым, в котором индивиды были тождественны с природой¹.

ФОРМИРОВАНИЕ ВОЗЗРЕНИЙ О СООТНОШЕНИИ ТЕЛОСНОГО И СОЦИАЛЬНОГО В ПЕРВОБЫТНОМ ОБЩЕСТВЕ

Одним из важнейших принципом постижения неизведанного является мышление по аналогии. Наиболее понятным для индивида являлось его собственное тело и его социальная организация. Следовательно, все аналогии, объясняющие окружающий мир, проводились первобытным человеком с его телом и его телесными потребностями и особенностями, а на окружающий мир переносилась социальная организация общества.

В социальных отношениях высокая степень интеграции первобытных людей достигалась путём осознания кровнородственного родства друг с другом и с тотемным предком, которого считали прародителем всего рода² [4]. Более того, в мифологии древних славян особое место занимало поклонение Роду, как божеству, создавшему всё живое³.

Общность с тотемным предком закрепляется в табу. Табу имело огромную силу, поскольку все члены одного рода ощущали себя единым организмом. Нарушив табу, человек ощущал, что поставил под угрозу всех членов своего рода, как части себя.

¹ Алексеев В. П., Першиц А. И. История первобытного общества: учебник. Изд. 6-е. М.: Астрель (серия Высшая школа), 2007. С. 112.

² См. об этом: Алексеев В. П., Першиц А. И. История первобытного общества: учебник. Изд. 6-е. М.: Астрель (серия Высшая школа), 2007. 354 с.

³ История религий мира: учебник / Палий Ирина Георгиевна и др.; под общ. ред. И. Г. Палий. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2016. С. 41–42.

Это вызывало настолько глубокое чувство вины, что даже приводило к психогенной смерти [4, с. 168–169].

В тотемных верованиях арунта мифологическое отражение связи людей друг с другом и с природой отчётливо прослеживается. Согласно мифологическим представлениям арунта, чтобы у женщины родился ребёнок, первопредок должен незаметно бросить в женщину чурингой, в которой содержится частица души тотемного первопредка, которая даёт начало потомству. Таким путём частица души (пуруна) тотемного предка воплощается в человеке. И каждый член рода воплощает частицу этой коллективной души. При этом речь идёт о физическом рождении человека [5, с. 51, с. 64]. М. В. Попович при этом пишет, что мифологические верования включают представления о двух душах, одна из которых даёт жизнь, а вторая – личность [8, с. 62–64].

Мифология арунта показывает, что коллективная душа в их представлениях являлась телесной (материальной) субстанцией, а общность тотемной группы осознавалась как телесное единство.

Проведённое исследование позволяет сделать вывод, что на уровне мышления первобытного (раннеродового) общества, единство социальной группы осознавалось путём отождествления всего рода с телесным организмом, в котором каждый ощущал себя его конкретной частью.

Следовательно, тотемная группа являлась единицей общественной системы, представлявшей собой особый социальный (общественный) организм, в основе которого лежит кровное родство. Борзых С. В. отмечает: «Можно чувствовать кровное родство – эти переживания заложены в наших генах, во всём нашем биологическом аппарате»; «... человечность как таковая нереализуема без социальности»; «... ведя речь о зарождении общества, мы заодно говорим и о преобразовании собственно животного...» [2, с. 7–13].

При этом «высшие нравственные переживания – родовые, а значит глубинные, сущностные» [3, с. 36]. Обряд инициации

также свидетельствует о высокой степени интеграции человека телесного в общество.

Церемония инициации является как бы социальным «рождением» человека, но социальное «рождение» было бы невозможно без испытания его телесности. Испытания представляли собой мучительные процедуры, такие как нанесение опасных ран, прижигание и т. п.¹. Физические мучения, которым подвергается иницируемый, были столь мучительными, что их прекращение было подобно воскрешению.

Также, согласно представлениям древних людей, воскрешение, которым заканчивался обряд инициации, приводило к вселению в человека части тотема [1, с. 56–62]. Исследования позволяют сделать вывод, что обряд инициации отображает, что в период раннеродового общества телесности (телу) человека придавалось огромное значение. Телесность человека должна была отвечать потребностям жизни в социуме первобытного общества.

Без готовности индивида на физическом (телесном) уровне было невозможно и его социальное рождение. Социальное «рождение» было невозможно без физической готовности индивида, отвечающей потребностям общественной жизни.

Магические верования первобытного общества также наглядно демонстрируют глубокую степень слияния человека телесного с обществом. Так, во вредоносной лечебной видах магии можно наглядно отследить социальное воздействие.

Клод Леви-Стресс, опираясь на труды Кеннона, подробно описал различные психофизические механизмы, которые приводили к смертельным случаям в результате магических действий, таких как заклинания или колдовство.

Человек, осознавая, что на него воздействуют злые чары, был всецело убеждён, что обречён. При этом все его близкие также разделяли эту уверенность. В этот момент общество начинает отрёкаться от индивида; поведение соплеменников та-

¹ Алексеев В. П., Першиц А. И. История первобытного общества: учебник. Изд. 6-е. М.: Астрель (серия Высшая школа), 2007. С. 98.

ково, что смерть в мыслях жертвы становится неизбежной. Фактически, индивид отстраняется от всех социальных взаимодействий и полностью отчуждается от социальной жизни. Как результат, социальное разрушение личности приводит к физической смерти.

Как показал К. Леви-Стросс, воздействие на индивида магии в огромной степени определяется общественным мнением, которое формирует нечто подобное гравитационному полю, внутри которого и формируются отношения между шаманом и индивидами, над которыми последний колдует. Главным в колдовстве являлся не опыт колдуна, а вера всех членов сообщества [5, с. 157-170].

Ещё одно подтверждение глубокого слияния человека телесного с обществом – существующие в раннеродовом обществе виды наказания. «В силу мощного раннепервобытного коллективизма родственная группа (род, клан) несла коллективную ответственность за любые действия своих членов» [9, с. 174]. При этом убийство как вид наказания «практиковалось в раннеродовой общине нечасто» [9, с. 174]. Эта мера применялась преимущественно за нарушение строгих табу. Это свидетельствует не о гуманности первобытного общества, а о стремлении сохранить целостность единого телесного организма социальной группы, нарушение целостности которой допускалось только в случае серьёзной угрозы целому.

Как отмечает Ломако О. М, первобытный человек «перемещался не как изолированный индивид, а в рамках спаянного телесными связями коллектива» [6, с. 145]. Как показало наше исследование, социальность и телесность у первобытного человека сливались в одно целое. Люди не выделяли себя из своей социальной группы. Более того, каждый человек считал, что он есть неотъемлемая часть общественного организма. Именно посредством ощущения телесного единства осознавалась и социальная общность.

Таким образом, фактически формируются представления об общественной

телесности, которая сливается с общественной социальностью в единое целое. Данные воззрения были первыми в истории человечества представлениями о соотношении телесности и социальности. Они не только отражали их взаимосвязь, но и явились важнейшей мировоззренческой основой, обеспечившей целостность раннеродового общества и, как следствие, возможность его дальнейшего развития и существования.

В дальнейшем, с усложнением производительности человека, последний начинает отделять себя от природы и хочет её покорить. Но при этом, не имея пока возможности освободиться от власти природы, всё же пытается преодолеть эту зависимость, объясняя и устройство, и происхождение как природы, так и мира в целом по аналогии с человеческим телом. Формируются множественные космогонические мифы [1, с. 83–101].

Таким образом, человек в опосредованной форме пытается почувствовать себя выше природы и возвысить себя до первопричины мира. Но в патриархально-родовом обществе индивид начинает ощущать своё бессилие не только перед природными силами, но и перед социальными [1, с. 105–107].

В патриархально-родовом обществе происходит индивидуализация труда. Формируются семьи, которые становятся также экономическими ячейками, что, в свою очередь, привело к появлению обособленной (частной) собственности, не являющейся родовой. Появляется социально-экономическая дифференциация.

Помимо этого, появляется возможность использовать чужую рабочую силу. Особое значение приобретают военные набеги, как исток захвата не только имущества, но и рабов. В результате растёт социальное неравенство, а социальные конфликты начинают оказывать существенное влияние на судьбу отдельно взятого человека¹ [1, с. 104–106].

¹ См. об этом: Алексеев В. П., Першиц А. И. История первобытного общества: учебник. Изд. 6-е. М.: Астрель (серия Высшая школа), 2007. С. 150–151, с. 188–189.

Описанные выше изменения социальной жизни оказали существенное влияние на мировоззрение человека. Ощущение бессилия перед социальными факторами приобретает религиозное отражение в виде непреодолимых сверхъестественных сил, не менее могучих, чем силы природы. Возникают представления о судьбе, как мифической сущности, определяющей пути и условия жизни для каждого отдельного человека, а также представления о душе, как источнике жизни. А поскольку человек не мог объяснить природу социальных стихий, то формируется идея души-судьбы с которой связывались социальные конфликты [1, с. 105–127].

Изучение представлений о душе позволяют также пролить свет на отношение человека к своей социальности и телесности. Выше мы отмечали, что уже в первобытном обществе были сформированы представления о телесной душе, связанной с биологическим рождением, и о социальной душе, связанной с инициацией.

Существуют также архаические представления, согласно которым у индивида есть несколько душ, даже части тела имеют душу. Исследования показали, что эти души считались материальными и были невидимыми не в силу своей «нематериальности», а поскольку находились внутри [8, с. 61–72].

Как показывает М. В. Попович, у древних славян отсутствовало целостное представление о душе, как субстанции, противоположной телесной. Последняя была заменена совокупностью представлений о его сущности, таких как, например, неповторимая личность, облик человека, социальные характеристики. Все это отождествлялось с внешним обликом и именем.

Погребальные обряды древних славян наглядно это демонстрируют. Существовало верование, согласно которому на третий день после смерти исчезал

«образ», который связывался с личностью человека. Третий день был днём ухода личности, которая не только обладала внешним обликом, но и являлась социально определённым инициацией индивидом – личности-имени. Асоциальные обряды (например, оргии), совершаемые на третий день освобождали человека от имени и одновременно разрушали социальные связи [8, с. 70–72].

Как показало наше исследование, уже на раннем этапе становления человеческого общества начинают складываться представления о телесности и социальности. Так, у человека раннеродового общества отсутствовала чёткая грань между телесным и социальным. Но с усложнением социальных взаимоотношений человек начинает воспринимать себя социальной личностью, и, как следствие, появляется очевидная грань, разделяющая социальную и телесную сущность человека.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Распад первобытного общества и переход к раннему классовому обществу сопровождается усилением социального давления на человека, который всё больше чувствует своё бессилие и социальный гнёт. В результате телесность в восприятии человека становится не только составной частью общественного организма, но и частью природного и его личного тела, не включённого в социальный организм.

Такое существенное изменение представлений о телесности приводит к возникновению противоречия между социальностью и телесностью человека. Преодоление выявленного противоречия являлось, согласно нашим исследованиям, важнейшим условием дальнейшего развития общества.

Статья поступила в редакцию 16.12.19.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анисимов А. Ф. Этапы развития первобытной религии. М.: Наука, 1967. 162 с.
2. Борзых С. В. Социальные смыслы: монография. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2016. 123 с.
3. Казаков Е. Ф. Homo nudes: монография. М.: ИНФРА-М, 2018. 242 с.

4. Кликс Ф. Пробуждающееся мышление. У истоков человеческого интеллекта. Пер. с нем. / Общ. ред. [пер.] Б. М. Величковского. М.: Прогресс, 1983. 302 с.
5. Леви-Стросс К. Структурная антропология / перевод с французского В. В. Иванова. М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. 512 с.
6. Ломако О. М. Социальная онтология культуры в зеркале антропологической рефлексии // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2019. № 2. С. 145-149.
7. Петрушенко Л. А. Мифология, философия и немножко теории систем: монография. М.: ИНФРА-М, 2019. 118 с.
8. Попович М. В. Мировоззрение древних славян. Киев: Наукова думка, 1985. 167 с.
9. Шепталин А. А. Генезис и эволюция института наказания в первобытном обществе // Человек: преступление и наказание. 2019. Т. 27 (1-4), №2. С. 169-189.

REFERENCES

1. Anisimov A. F. *Etapy razvitiya pervobytnoi religii* [Stages of Primitive Religion Development]. Moscow, Nauka Publ., 1967. 162 p.
2. Borzykh S. V. *Sotsial'nye smysly: monografiya* [Social Meanings: A Monograph]. Moscow, NITS INFRA-M Publ., 2016. 123 p.
3. Kazakov E. F. *Homo nudes: monografiya* [Homo Nudes: A Monograph]. Moscow, INFRA-M Publ., 2018. 242 p.
4. Klix F. *Eine Entwicklungsgeschichte der menschlichen Intelligenz* (Russ. ed.: translated by B. M. Velichkovsky, *Probuzhdayushcheesya myshlenie. U istokov chelovecheskogo intellekta* [The Awakening of Thinking. At the Origins of Human Intelligence]). Translated from German. Moscow, Progress Publ., 1983. 302 p.).
5. Lévi-Strauss C. *Anthropologie structurale* (Russ. ed.: translated by Ivaniv V. V. *Strukturnaya antropologiya* [Structural Anthropology]). Translated from French. Moscow, EKSMO-Press Publ., 2001. 512 p.).
6. Lomako O. M. [Social ontology of culture in the anthropological reflection mirror]. In: *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika* [Bulletin of Saratov University. New series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy], 2019, no. 2, pp. 145-149.
7. Petrushenko L. A. *Mifologiya, filosofiya i nemnozhenko teorii sistem: monografiya* [Mythology, Philosophy and a Little Theory of Systems: A Monograph]. Moscow, INFRA-M Publ., 2019. 118 p.
8. Popovich M. V. *Mirovozzrenie drevnikh slavyan* [The Worldview of the Ancient Slavs]. Kiev, Naukova dumka Publ., 1985. 167 p.
9. Sheptalin A. A. [Genesis and evolution of the institution of punishment in a primitive society]. In: *Chelovek: prestuplenie i nakazanie* [Human: Crime and Punishment]. 2019. Vol. 27 (1-4), no. 2, pp. 169-189..

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Жидкова Наталья Сергеевна – кандидат философских наук, проректор по учебной работе, Институт международной торговли и права;
e-mail: medvedeva1977@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Natalia S. Zhidkova – PhD in Philosophy, Vice Rector, Institute of International Trade and Law;
e-mail: medvedeva1977@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Жидкова Н. С. Формирование первых воззрений о соотношении телесного и социального в первобытном обществе и их мировоззренческая функция // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2020. №1. С. 27-32.
DOI: 10.18384/2310-7227-2020-1-27-32

FOR CITATION

Zhidkova N. S. The Emergence of the First Views on Corporeal-Social Relationship in a Primitive Society and Their Philosophical Function. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy*, 2020, no. 1, pp. 27-32.
DOI: 10.18384/2310-7227-2020-1-27-32